

Даже зная, что Шэнь Цяо был слеп, Чэнь Гун все равно неосознанно старался избегать его взгляда.

Увидев это, Му Типо усмехнулся:

— Чэнь Гун рассказал нам, что здесь есть красавец, который в сотни раз прекраснее всех моих парней вместе взятых. Сначала я ему не поверил и думал, что этот парнишка много не видал в этой жизни, и только знал как хвастаться, поэтому я последовал за ним. Однако увидев тебя, я понял, что он действительно не преувеличивал.

Шэнь Цяо не проронил не слова, а его лицо было все таким же безэмоциональным.

Му Типо совсем не смущало это:

— Меня зовут Му Типо, я принц Чжэняна. Я являюсь одним из любимчиков Его Императорского Высочества, и если ты пойдешь со мной, то сможешь жить в роскоши и почете, и тебе больше не придется жить в таком захудалом месте как это!

Только после этого Шэнь Цяо вздохнул:

— Чэнь Гун, это ты рассказал ему о моем местонахождении?

Понимая, что пути назад уже нет, Чэнь Гун взял себя в руки и ответил:

— У меня не было выбора! Если бы я не привел его сюда, то сам должен был бы прислуживать этому Му... Его Высочеству Му!

Шэнь Цяо покачал головой:

— Неужели ты думал, что тебе удастся выбраться из этой передряги сухим, приведя его сюда? Почему бы тебе не спросить у принца Чжэняна, собирается ли он отпустить тебя после этого или нет?

Му Типо залился смехом:

— Верно, верно! Несмотря на то, что этот парень не идет ни в какое сравнение с твоей красотой, он по крайней мере не калека. Он достаточно умен, и лицо у него симпатичное. Из него выйдет неплохой слуга!

Чэнь Гун был шокирован:

— Ты же сказал, что отпустишь меня!

Му Типо больше не обращал на него внимания. Одним взмахом руки он приказал людям, стоящим подле себя, схватить Чэнь Гуна.

В это же время он сам медленно приближался к Шэнь Цяо.

Чувствуя, как тот приближается, Шэнь Цяо встал на ноги придерживаясь за стол. Все выглядело так, словно он собирался приветствовать Му Типо.

На лице последнего расцвела улыбка. Все шло как он и ожидал.

Когда речь заходила о силе и власти, все в этом мире либо боялись, либо завидовали. Те, кто боялись его, тряслись в страхе и ужасе, а те кто завидовали ему, следовали за ним словно мотыльки за светом. Несмотря на то, что человек перед ним в данный момент выглядел безразличным, Му Типо прекрасно знал, что как только он войдет во вкус, больше не сможет отказаться от этой роскоши, силы и прекрасных девушек. Даже если бы он собирался отказаться от этого, сейчас у него не было подобного выбора.

Му Типо спросил еще раз:

— Как тебя зовут?

— Я Шэнь Цяо.

— “Цяо” как в “Да Цяо” и “Сяо Цяо”? И вправду прекрасно тебе подходит!

— Это “Цяо” вместе с “Шан (Гора)” слева.

Му Типо удивленно вскинул брови и рассмеялся:

— Как в “Я пришел, чтобы умиротворить всех богов в мире, включая тех, что обитают в реках и горах (Цяо)”? Это “Цяо” звучит немного слишком свирепо. Это не самое подходящее имя для такого красавца вроде тебя.

Шэнь Цяо же был совершенно серьезен:

— Я считаю, это хорошее имя.

— Как хочешь, пока оно нравится тебе, я не возражаю. У тебя есть второе имя? Или же мне просто звать тебя Сяо-Цяо? А-Цяо? - Му Типо в очередной раз усмехнулся, в его тоне можно

было услышать юмор и учтивость.

Шэнь Цяо нагнулся, чтобы поднять бамбуковую трость, тем самым оголив часть своей шеи, обычно скрытой за высоким воротником. Она выглядела тонкой и нежной, пробуждая всякие причудливые мысли в других.

Сердце Му Типо пропустило удар. Он больше не мог сдерживаться. Он потянулся, чтобы помочь Шэнь Цяо, а заодно воспользовавшись случаем, притянуть и прижать того к себе.

Температура тела Шэнь Цяо была довольно низкой, скорее всего из-за болезни. Когда Му Типо схватил его запястье, то смог даже почувствовать кости через тонкий слой кожи.

Му Типо, будучи любителем разных типов красоты, не любил подобную худобу, однако в этот раз она сносила ему крышу, и его желание заполучить Шэнь Цяо многократно возросло.

— А-Цяо... - он сказал лишь два слова.

Он "успел" сказать лишь эти два слова.

Прежде чем почувствовал укол в груди.

Он посмотрел вниз. Каким-то образом конец бамбуковой трости был направлена прямо на то место, где находилось его сердце.

Му Типо среагировал медленно. После того как он почувствовал этот колющий удар, он решил воспользоваться моментом и отшатнуться обратно, при том одной рукой собираясь схватить трость, а другой Шэнь Цяо.

Вот только сам он был довольно узко мыслящим. Его взбесила одна мысль о том, что этот беззащитный красавчик попытался напасть на него исподтишка, поэтому в свой удар направленный на Шэнь Цяо он вложил всю силу, не проявляя никакой пощады.

Му Типо тоже практиковал боевые искусства. Хоть он был и второсортным или даже третьесортным мастером, если бы его ладонь смогла достичь Шэнь Цяо, хоть тот не умер бы, однако травм бы не избежал.

Вот только, к его удивлению, бамбуковая трость, которая должна была прямо упасть в его руку, неожиданно ускользнула в сторону, так что Му Типо теперь не мог ее перехватить.

Помимо этого, удар его второй руки тоже не достиг своей цели.

Он думал, что человек перед ним болен, однако этот хрупкий красавец не только смог искусно уклониться от его атаки, но и нанести ответный удар, поразив концом трости его поясницу.

Не имея истинной ци, он не мог нанести особого урона Му Типо. Поэтому он ударил его в его слабую точку между ребер. Му Типо совсем не ожидал этого, и потому не смог вовремя воспользоваться своей истинной ци для защиты. В результате резкая боль едва ли не заставила того расплакаться. Издав тяжелый всхлип, он тут же в спешке отпрыгнул от Шэнь Цяо.

Только после этого его подчиненные поняли, что что-то пошло не по плану. Некоторые из них бросились к Му Типо, чтобы помочь тому, другие же окружили Шэнь Цяо.

Му Типо никогда не думал, что он потерпит поражение в подобном месте, и его лицо тут же потемнело от злости. Яростно глядя на Шэнь Цяо, в его голове прокручивались сотня способов, какими можно было пытаться этого человека:

— Схватить его живым!

Некоторые из подчиненных обладали неплохими боевыми навыками. Взяв во внимание, что они превосходили его числом, никто не воспринял всерьез слепого и больного человека, и все же они все в одно мгновение потерпели поражение.

Используя лишь одну бамбуковую трость, он удержал их всех на расстоянии от себя. Ни у кого не получилось приблизиться.

Однако и на этом все не заканчивалось. Шэнь Цяо прекрасно знал, что снаружи Му Типо ждут еще больше подручных, поэтому он не собирался тратить слишком много сил и времени на присутствующих. Его удары стали более безжалостными, а его деликатность сменилась холодом. Один из подручных прокрался за него, чтобы нанести удар со спины, вот только Шэнь Цяо одним взмахом трости за спину нанес тому серьезный удар по ногам. Тот пошатнулся отходя назад, и без какой-либо жалости Шэнь Цяо тут же подхватил его и сбросил с окна.

С улицы послышался глухой вскрик, когда тело подручного рухнуло на землю со второго этажа. Все были так поражены, что они застыли на месте.

— Кто следующий?

Шэнь Цяо бросил на них свой яростный “взгляд”, его лицо было по-прежнему безэмоциональным. Конец бамбуковой трости спокойно коснулся пола, сам он стоял неподвижно и непоколебимо.

Его лицо все еще было болезненно бледным, однако на нем все равно различалась суровость.

Чэнь Гун стоял на месте пораженный.

Первый раз он увидел, как Шэнь Цяо сражался еще тогда, в том ветхом храме, когда они отбили нападение нищих, в тот раз, он уже догадывался, что до того как Шэнь Цяо заболел и потерял свою память, тот без сомнений являлся великим мастером. Однако после увиденной битвы между Янь Уши, монаха Сюэтина и остальных в храме Чуюнь, его кругозор расширился, а его непоколебимая вера в силу Шэнь Цяо пошатнулась.

Вплоть до этого момента. Он наконец понял, что Шэнь Цяо скрывал множество секретов, и пусть сейчас он смог разглядеть совсем немного от его истинной силы, кто знает, на что тот был способен на самом деле.

Му Типо почувствовал жуткий стыд, а его ненависть к Шэнь Цяо только возрастала с каждым мгновением. С одной стороны, он хотел убить его, с другой же он считал смерть слишком легким наказанием. Он должен был схватить его живым, после чего отыметь его приличное количество раз, или он мог бы бросить его и позволить своим подчиненным измучить того до смерти тем же образом – только тогда его ненависть можно было бы усмирить.

Он осмотрелся по сторонам. Все его люди колебались, и никто не собирался выступить против него первым. При виде подобного, Му Типо не удержался от брани:

— Только не говорите мне, что не можете справиться с обычным слепым! Просто раздавите его своим числом!

Однако никто не рискнул двинуться вперед, в основном из-за страха присоединиться к тем раненым, которые сейчас лежал на полу после прошлого захода. Никто из них даже не мог представить, что бамбуковая трость может стать таким опасным оружием.

Лицо Шэнь Цяо же было все таким же безразличным. Он стоял все на том же месте, словно ожидая продолжат ли его противники или отступят.

Му Типо мрачно посмеялся:

— Все это время ты не использовал истинной ци, только с одними такими ударами ты долго не продержишься. Я уже приказал своим людям окружить постоянный двор. Если ты достаточно умен, можешь прямо сейчас броситься передо мной на колени и просить пощады, может быть после этого я все таким сжалюсь над тобой. А иначе...

— А иначе что?

Му Типо испытал жажду убийства:

— А иначе...

Он не успел договорить, наблюдая за тем как Шэнь Цяо направил ладонь в сторону.

Все, кто думали, что у того нет истинной ци потеряли дар речи. Поток воздуха созданный ударом его ладони задел огромный шкаф и тот начал падать.

Они не ожидали этого, поэтому все что им оставалось это увернуться от падающего на них шкафа, тоже касалось и Му Типо. Так как шкаф находился совсем рядом с ним, отпрыгнуть назад он не мог, ему пришлось отпрыгнуть в сторону. В это же время Шэнь Цяо воспользовался ситуацией и приготовился нанести еще один удар по спине Му Типо.

Тот развернулся, чтобы контратаковать удар Шэнь Цяо, вот только он угодил прямо в его ловушку. Легким маневром он совершил захват, и скрутил того за запястье. Удерживая своего заложника, Шэнь Цяо отошел обратно к окну, а второй рукой угрожающе схватил Му Типо за шею.

При видя этого, его подчиненные не смели даже дернуться.

Му Типо никак не ожидал, что в этих слабых, худощавых руках будет столько мощи, под хваткой его пальцев он начал задыхаться. Вторая рука Шэнь Цяо была слишком близка к его точке жизненных врат, поэтому он боялся использовать свою истинную ци.

— Подобным образом ты лишь, кхе-кхе, обрекаешь себя на смерть! – даже в самых страшных снах Му Типо никогда не представлял, что наступит день, когда его жизнь будет зависеть от чьих-то рук, и теперь это не он играл с кем-то, а этот кто-то мог сотворить с ним все что угодно. Лютая ненависть клокотала в его душе, однако он не решился действовать опрометчиво.

Кто вообще мог себе представить, что Шэнь Цяо, будучи таким больным и слабым, сможет удерживать всю ситуацию под контролем?

— Не знаю, обрекаю ли я себя на свою собственную смерть, однако я точно знаю, что если сегодня ты не позволишь мне уйти, то свою смерть ты встретишь первым. – голос Шэнь Цяо был не громким, но и не тихим. Даже будучи злым, его голос все равно оставался мягким. – Моя ничтожная жизнь в обмен на жизнь высокопоставленного, как по мне очень неплохая сделка.

Как, черт возьми, он мог так ошибиться в беззащитности и деликатности этого человека?!

Му Типо не осталось выбора, кроме как приказать своим подчиненным отступить:

— Идите и прикажите остальным отступить!

Шэнь Цяо вздохнул:

— Ну вот, почему Его Высочество сразу не поступил подобным образом? Идемте. Прощу,

составьте мне компанию до окраины города, и прикажите подать мне карету.

Му Типо усмехнулся:

— И как слепой собирается управлять каретой? Может тебе еще и кучера подать?!

Шэнь Цяо призадумался на мгновение:

— Его Высочество Му абсолютно прав. Тогда попрошу меня извинить, видимо мне придется задержать вас на еще немного времени. Таким образом, вряд ли кучер рискнет послушаться меня.

Му Типо был вне себя от ярости.

Несмотря на это, они собирались покинуть город. Му Типо был вынужден вместе с Шэнь Цяо сесть в карету, пока его начальник был в заложниках, кучер не осмелился послушаться.

Два дня карета ехала в сторону запада, пока не достигла границ Северного Чжоу. Шэнь Цяо убедился в том, что подчиненные Му Типо не следовали за ними по пятам, прежде чем позволил кучеру вернуться обратно. Он потащил Му Типо за собой в один из ближайших постоянных дворов. Сначала он лишил Му Типо сознания, а затем надавив на определенные точки в его теле, лишил его достоинства возможности в будущем причинить вред кому-либо другому. Он оставил того в одной из гостевых комнат, прежде чем покинуть постоянный двор.

Выйдя наружу, Шэнь Цяо быстро направился к городским воротам. Однако сделав несколько шагов, он был вынужден остановиться. Отыскав пустынную улицу, он облокотился об стену, больше не имея сил сдерживаться. Согнувшись, он откашлял огромное количество крови.

Рядом с ним раздался смешок.

Даже не поднимая головы, Шэнь Цяо прекрасно знал, кто был этим человеком. Он вытер кровь с уголков рта своим рукавом и, прижавшись спиной к стене, медленно сполз вниз.

Перед ним стоял мужчина в черном одеянии, однако никто не мог бы сказать наверняка, когда именно он пришел. Его лицо было симпатичным, манера поведения — властной. Когда он смотрел прищуренным и хитрым взглядом, в уголках глаз образовывались морщинки, которые скорее придавали его образу неопишуемого очарования.

Янь Уши довольно повседневно стоял перед ним с убранными за спину руками. При виде бледного лица Шэнь Цяо, который в свою очередь был словно на пороге смерти, он лишь цокнул языком:

— Это настолько очевидно, что ты расстался с Чэнь Гунум лишь для того, чтобы не впутывать того в еще большие проблемы. Однако твоя доброта в ту же секунду была оплачена предательством. Этот парень Чэнь не захотел сам становиться мальчиком-игрушкой для Му Типо, поэтому он решил подставить тебя. Ну что, каково это, быть хорошим человеком?

Шэнь Цяо снова почувствовал приступ тошноты. Он закрыл рот рукой, хотя больше всего сейчас ему хотелось бы просто откашляться кровью еще немного, тем самым облегчив напряжение в теле.

— То, что ты сказал, ошибочно. Я был тем, кто читал этот манускрипт в храме Чуюнь, и из нас двоих лишь я образован. Даже если бы Чэнь Гун обладал феноменальной памятью и запомнил бы пару предложений, он не смог бы понять их смысл. Если бы люди Люхэ решили вернуться за нами, то они искали бы в первую очередь меня, поэтому я решил расстаться с ним, чтобы не впутывать его в свои проблемы. Я чувствовал бы себя виноватым, если бы он пострадал. — Ему пришлось прервать свою речь на мгновение, чтобы немного отдышаться, прежде чем продолжить. — Однако я не ясновидящий. Откуда мне было знать, что по пути Чэнь Гун встретится с Му Типо, и что он подставит меня под удар, чтобы самому избежать беды. Но даже учитывая это, я не могу злиться и ненавидеть его за то, что в будущем он снова сможет доставить мне проблем.

<http://bllate.org/book/14532/1287311>